

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-65-78

Р. Л. Саяхов

Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия», г. Болгар

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

САЯХОВ Руслан Линицевич —

канд. пед. наук,

Мусульманская религиозная организация духовная образовательная

организация высшего образования «Болгарская исламская академия»

(422840, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Болгар, ул. Кул Гали, д. 1).

E-mail: Ruslan030271@hotmail.com

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена связью значительной части межличностных и групповых конфликтных ситуаций с религиозным фактором при слабой готовности выпускников всех уровней исламской системы образования к решению конфликтологических задач. В статье представлен конфликтологический анализ ситуаций взаимодействия, приводимых в Коране, выявляющий виды и органичные способы разрешения конфликта. Целью анализа является расширение теоретической базы для разработки оптимальных дидактических средств формирования конфликтологической культуры мусульманского духовенства. Проведенное исследование позволяет заключить, что поучения, содержащиеся в Коране, не имеют принципиальных разногласий с теоретическими постулатами и практическими рекомендациями педагогов-конфликтологов. Учитывая, что для верующей аудитории доводы религиозного первоисточника несравненно весомее сугубо научных изысканий, коранические поучения являются наиболее эффективным средством формирования конфликтологической культуры мусульманского духовенства. Статья предназначена для конфликтологов-педагогов,

конфликтологов-психологов, религиоведов и теологов, действующего мусульманского духовенства всех уровней.

Ключевые слова: конфликтологическая культура, религиозный фактор, мусульманское духовенство, формирование конфликтологической культуры, Коран.

Для цитирования: *Саяхов Р.Л.* К вопросу о формировании конфликтологической культуры мусульманского духовенства // *Ислам в современном мире.* 2020; 3: 65–78;

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-65-78

Статья поступила в редакцию: 12.05.2020

Статья принята к публикации: 11.07.2020

Конфликтологическая культура мусульманского духовного работника, как составляющая его профессиональной культуры в целом, является важным фактором поддержания благоприятного морально-психологического климата в обществе, социальной стабильности в государстве. Вместе с тем практика показывает слабую готовность выпускников всех уровней исламской системы образования к решению конфликтологических задач по оценке значимости объекта конфликта, управлению отрицательными эмоциональными состояниями, предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций. С одной стороны, объективной причиной такого положения является молодость возрождающейся отечественной системы исламского образования¹ и исламской богословской школы, с другой — приоритетное внимание учебных программ к специализированной религиозной составляющей, а с третьей — относительная новизна научного исследования конфликтологической культуры как педагогической категории и вида профессиональной культуры специалиста².

Связь значительной части конфликтных ситуаций с религиозным фактором обуславливает неугасающую актуальность исследования религиозных культур. Современные исследования данного направления рассматривают природу конфликтогенности религии³, социологические

¹ *Аминов Т. М.* Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность // *Образование и духовная безопасность.* Уфа: Мир печати, 2017. № 1. С. 20–30; *Аминов Т. М.* Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века — до 1917 года): дис. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2012. 447 с.

² *Базельюк В. В.* Конфликтологическая подготовка будущего учителя в педагогическом вузе: методология, теория, практика: автореферат дис. ... д-ра. пед. наук. Екатеринбург, 2005. 45 с.

Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 308 с.

³ *Дженкинс Ф.* Войны за Бога: Насилие в Библии / пер. с англ. М. И. Завалова. М.: Эксмо, 2013. 448 с.; *Жирар Р.* Насилие и священное. 2-е изд., испр. / пер. с фр. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 448 с.; *Лучшева Л. В.* Религиозные отношения и религиозный конфликт // *Вестник экономики, права и социологии.* 2017. № 4. С. 283–286; *Харрис С.* Конечная вера: Религия, террор и будущее разума / пер. с англ. М. И. Завалова. М.: Эксмо, 2011. 496 с.

аспекты религиозного конфликта, философские аспекты причин и путей преодоления такого конфликта, педагогические аспекты формирования нравственной культуры и толерантности¹, роли религии в отдельной стране или регионе².

Педагогические исследования в области конфликтологии посвящены формированию конфликтологической культуры³, конфликтологической компетентности⁴, изучению особенности подготовки будущих учителей к разрешению конфликтов (А. Х.-М. Батчаева, А. А. Никифорова)⁵. Вместе с тем весьма малочисленны исследования самих религиозных первоисточников, хотя рекомендации педагогов-конфликтологов, основанные на учении Священных писаний, открывали бы новые перспективы регулирования конфликтов, возникающих на религиозной почве.

Настоящее исследование направлено на конфликтологический анализ ситуаций взаимодействия, приводимых в Коране, с целью выявления природы конфликта, а также объективных, органичных способов его разрешения, доступных человеку. Подобный анализ позволяет расширить теоретическую базу для разработки оптимальных дидактических средств формирования конфликтологической культуры мусульманского духовенства.

Стороны взаимодействия, упоминаемые в Коране, представляют самые разные по своей природе, функциям и возможностям субъекты: Аллах, ангелы, джинны, пророки, народы, в среде которых было явлено пророчество, сатана, животные и создания условно неживой природы. Все упоминаемые здесь субъекты как создания Аллаха объединены взаимосвязью, взаимозависимостью и взаимным влиянием, обусловленным совместным существованием в единой пространственно-временной локальности. А там, где взаимодействия, там и потенциальный конфликт.

---

¹ *Гогиберидзе Г. М.* Педагогический принцип диалога культур как значимый ресурс противодействия идеологии экстремизма // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2017. № 6. С. 209–212; *Романенко Н. М.* Воспитание духовной культуры старших школьников: дис. ... д-ра. пед. наук. М., 2003. 337 с. прил. (85 с.); *Саяхов, Р. Л.* Теоретико-методологические основы исследования педагогических условий формирования толерантности в исламских религиозных первоисточниках // *Современные исследования социальных проблем.* 2017. Т. 8. № 1. С. 161–181.

² *Митрофанова А. В.* Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // *Век глобализации.* 2008. № 1. С. 109–119.

³ *Самсонова Н. В.* Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования; *Ярычев Н. У.* Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации: автореферат дис. ... д-ра педагогических наук. Челябинск, 2011. 29 с.

⁴ *Бережная, Г. С., Брызгалова, С. И.* Технология дифференцированной конфликтологической подготовки педагогов средней школы // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта.* 2012. Вып. 5. С. 31–38.

⁵ *Батчаева А. Х.-М.* Подготовка педагога к разрешению конфликтных ситуаций в группе учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1993. 22 с.; *Никифорова А. А.* Формирование готовности будущих педагогов к разрешению педагогических ситуаций психологического напряжения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2007. 23 с.

Вместе с тем не все упоминаемые здесь линии взаимодействия представляют интерес для конфликтологического анализа.

Исследовать обращения Всевышнего в рамках конфликтологического анализа Корана было бы некорректно. Положение человека по отношению к Создателю как трансцендентному началу не допускает развития конфликтной ситуации даже гипотетически по причине недоступности, запредельности Всевышнего для человека. Даже в случаях, когда человек демонстрирует неприятие исходящих свыше заповедей или повелений, речь о конфликте идти не может, поскольку нет так называемого «столкновения» противоположных позиций. А при гипотетическом допущении такого «столкновения» нельзя представить человека, пытающегося посредством убеждения или поступка оправдать свое неприятие и тем более изменить ситуацию. Никакие мысли, эмоции или действия, не способны оказать на Абсолютную истину какое-либо влияние. Кроме того, анализировать данную линию взаимоотношений с точки зрения конфликтологии не позволяет то обстоятельство, что человеку не дано знать истинных целей Создателя, а также рассуждать о степени значимости человеческого неприятия для Создателя и тем более размышлять о «превышении уровня Его терпимости».

Исследовать реплики, вопросы, обращения ангелов и джиннов также было бы неуместным, поскольку они очевидно не являются конфликтной по отношению к человеку стороной. Человек не может знать ни о целях, ни о подлинном образе действий данных созданий, ни о наличии у них терпимости, ни о степени ее выраженности. Кроме того, поскольку эти существа и мы имеем различную природу, между нами сложно представить сам объект конфликта, который приводил бы к столкновению: мы не состоим в социально-экономических, организационно-деловых, политико-правовых, духовно-идеологических, семейных, бытовых взаимоотношениях. То же самое наблюдается с животными и предметами условно неживой природы: они не вступают с человеком в пререкания, не способны на равных делить с нами сферы влияния и не создают конфликтных ситуаций.

К особой категории необходимо отнести Иблиса, шайтана. Его образ кардинально отличается от рассмотренных выше. С одной стороны, в Коране однозначно показана его явно отрицательная по отношению к человеку позиция, но с другой — нам неизвестна истинная природа этого создания. А его влияние на нас мы не способны объективно оценить ввиду недоступности Иблиса нашему непосредственному восприятию. Таким образом, данную линию взаимоотношений верующие, основываясь на религиозных знаниях, воспринимают как состояние бесконечной борьбы, в которой принципиально невозможно одержать полную и однозначную победу. Таким образом, конфликт

человека с шайтаном не представляет для конфликтологии интереса как не имеющий конструктивного решения, кроме рекомендации поддерживать враждебную позицию и постоянно сопротивляться. Однозначность такого вывода со всей очевидностью проявляется при рассмотрении следующих аятов:

«Аллах проклял его, и он сказал: "... Я непременно введу их в заблуждение..."» (Коран, 4: 118–119)¹.

«...Тогда Господь их воззвал к ним: "Разве Я не запретил вам это дерево и не сказал вам, что сатана для вас — явный враг?"» (Коран, 7: 22).

«О, сыны Адама! Не позволяйте сатане совратить вас, подобно тому, как он вывел из Рая ваших родителей...» (Коран, 7: 27).

«...Воистину, сатана для человека — явный враг» (Коран, 17: 53).

«...Не следуйте по стопам сатаны. А если кто следует по стопам сатаны, то ведь он призывает к мерзости и предосудительному...» (Коран, 24: 21).

«... Воистину, сатана оставляет человека без поддержки» (Коран, 25: 29).

«Воистину, сатана является вашим врагом, и относитесь к нему как к врагу...» (Коран, 35: 6).

Таким образом, наибольший интерес представляет анализ ситуаций, возникающих между людьми как примеры межличностных, групповых, межкультурных конфликтов.

В своем труде «Истории о пророках» Ибн Касир² следующим образом поясняет кораническую историю о Кабиле/ Каине и Хабиле/ Авеле (Коран, 5: 27–31). У Адама и Хаввы/ Евы дети рождались парами, мальчик и девочка. Им было велено женить мальчика из одной пары на девочке из другой, но запрещено женить между собой детей, родившихся вместе. Однако между Кабилем и Хабилем возник спор относительно женитьбы на сестре, рожденной вместе с Кабилем, хотя Хабил имел на это право, а Кабил — нет. Чтобы разрешить спор, Адам приказал детям принести жертву Аллаху. Хабил принес в жертву тучную корову, а Кабил — часть пожухлого урожая. Жертва была принята только у Хабила. Кабил, разгневавшись на своего брата, упрекнул и отца, посчитав, что Адам просил Аллаха за Хабила, но не просил за него. В итоге история заканчивается убийством.

Данный конфликт относится к категории межличностных, поскольку налицо столкновение двух конкретных личностей как носителей противоположных интересов. Объектом конфликта явилась избранница — сестра, а инцидентом — результат жертвоприношения. По сфере

¹ Здесь и далее аяты Корана даются в переводе Э. Кулиева.

² Истории о пророках. От Адама до Мухаммада. Со слов Ибн Касира / пер. с араб. СПб.: Издательство ДИЛЯ, 2007. С. 25.

существования его следует классифицировать как семейный; по мотивации — ресурсный и, в меньшей степени, — ценностный; по характеру причин — одновременно глубинный и ситуативный. Учитывая исход, данный конфликт, несомненно, является деструктивным, поскольку привел к наихудшему из всех возможных результатов — убийству.

Любопытен поиск выхода из сложившейся ситуации. Во-первых, Адам берет на себя функцию посредника (медиатора), который, обладая достаточным авторитетом для обеих сторон, предлагает непредвзятый подход, более объективный, чем жребий. Такой подход теоретически должен был устроить всех, поскольку решение ожидаемо со стороны Абсолютной Истины. Однако исход такого решения не удовлетворил «проигравшую» сторону, хотя Кабил надеялся получить то, на что не имел права. Очевидно, данная позиция демонстрирует свойственное человеку стремление отстаивать свою позицию, даже когда он знает о своей неправоте. Во-вторых, Хабил делает попытку перевести конфликт из плоскости материальных интересов в плоскость духовности и веры, а также уверяет, что он намеренно отказывается от силовых действий против брата («... *«Воистину, Аллах принимает только от богобоязненных...»* Коран, 5: 27). При этом любопытно, что религиозные источники повествуют о физическом превосходстве Хабила над Кабилем¹. В третьих, в исламских первоисточниках не упоминается об участии в конфликте кого-то еще — ни матери семейства, ни сестер, ни других братьев. Отсутствие других участников позволило конфликту не перерасти в групповой, что привело бы к еще более деструктивным последствиям. Объяснить дальнейшие действия Кабила можно лишь преобладанием эмоциональной составляющей над здравым смыслом.

Повествования о пророке Нухе (Ное) содержатся в десятках аятов², и одной суре целиком — «Нух» (№ 71). Групповой конфликт в данном случае представлен столкновением позиции Нуха и его сторонников с позицией народа в лице знати, не ответившей на призыв пророка. Объектом конфликта является ценностная, духовно-идеологическая составляющая, а инцидентом — длительная критика Нуха в адрес знати за отход от монотеизма. Очевидно, что по способу разрешения данный конфликт является компромиссным и реалистичным, поскольку призыв Нуха был вполне определенным и доступным для воплощения, а также не содержал явно неприемлемых составляющих: «*О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него...*» (Коран, 7: 59).

¹ Ибн Касир, в частности, передает слова 'Абд Аллаха ибн 'Умара: «Клянусь Аллахом, убитый (Хабил) был сильнее другого, но ему было стыдно поднять руку на брата и причинить ему вред». Цит. по: Истории о пророках. От Адама до Мухаммада. Со слов Ибн Касира. С. 25.

² См., например, аяты: 7: 59–64; 11: 25–35; 26: 106–118; 71: 1–28.

Регулировать конфликт Нух пытался следующими способами. Во-первых, он акцентировал внимание на наличии третьей стороны, от лица которой он говорил («*Я сообщаю вам послания моего Господа...*» (Коран, 7: 62)). Это должно было свидетельствовать об отсутствии субъективности в доносимой информации. Во-вторых, пророк принимал во внимание различные обстоятельства, используя для обращения разное время суток («*Я призывал мой народ ночью и днем...*» (Коран, 71: 5)), а также разный состав аудитории («*...я обращался к ним всенародно и говорил с ними наедине*» (Коран, 71: 9)). В-третьих, Нух прибегал к доводам разума, объясняя отсутствие личной заинтересованности в призыве («*Я не прошу у вас за это богатства...*» (Коран, 11: 29); «*Почему вы не чтите величия Аллаха?*» (Коран, 71: 13)). В-четвертых, для обоснования своего призыва пророк использовал предостережения («*...вас подвергнут страданиям в Мучительный день*» (Коран, 11: 26)) и обещания благ («*Он ниспошлет вам с неба обильные дожди, поддержит вас имуществом и детьми, возрастит для вас сады и создаст для вас реки*» (Коран, 71: 11–12)). В-пятых, он демонстрировал доброжелательность своего призыва («*...даю вам искренние советы*» (Коран, 7: 62)) и отсутствие высокомерия («*Я не ведаю сокровенное. Я не говорю, что являюсь ангелом...*» (Коран, 11: 31)). И наконец, пророк поддерживал диалог, и давал оппонентам высказать свою точку зрения («*Мы видим, что ты находишься в очевидном заблуждении*» (Коран, 7: 60)); «*Мы видим, что ты — такой же человек, как и мы...*» (Коран, 11: 27)).

Пророку не удалось урегулировать конфликт: он не смог изменить сложившиеся в его народе деструктивные стереотипы, несмотря на весь арсенал примененных им средств и длительность диалога, который, согласно Корану, продолжался почти тысячу лет: «*... он пробыл среди них тысячу лет без пятидесяти годов...*» (Коран, 29: 14). Если целью конфликтной ситуации обозначить возвращение народа к монотеизму, то, по большому счету, она не была достигнута: основная часть народа не изменила своего мировоззрения и была уничтожена потопом. С этой позиции конфликт можно расценить как деструктивный.

Сторонами группового (личность — группа) конфликта в истории пророка Йусуфа (Иосифа) являются пророк и его братья, объектом — любовь отца и добрые взаимоотношения внутри семьи пророка Йакуба (Иаков) («*...Отец любит Йусуфа и его брата больше, чем нас...*» (Коран, 12: 8)), инцидентом — прогулка вдаль от дома, а особенностью — особое положение индивида в группе. Причину возникновения конфликта можно классифицировать как личностную или статусно-ролевую. По всей видимости, по способу разрешения данный конфликт можно отнести к компромиссным и реалистичным. Если бы братья согласились, что в деле душевных предпочтений логические доводы теряют силу и что нельзя против воли заставить кого-то любить больше или

меньше, конфликт был бы исчерпан. Кроме того, предметом ревности стал родной брат по отцу, к которому и они не могли не испытывать родственных чувств. Учитывая, что все спорные вопросы в конце концов были урегулированы и добрые взаимоотношения восстановлены, данный конфликт можно отнести к конструктивным.

Любопытны способы урегулирования данного конфликта, описанные в Коране. Первое, это отсутствие мести, которую Йусуф, утвердившийся во власти, мог легко осуществить, тем более что он имел на то все основания и возможности. Братья сначала хотели его убить («Убейте Йусуфа...» (Коран, 12: 9)), затем бросили на произвол судьбы в колодце («...бросьте его на дно колодца...» (Коран, 12: 10)), затем, оболгав, продали в рабство («Они (братья Йусуфа) продали его за ничтожную цену — всего за несколько дирхемов...» (Коран, 12: 20)). И вот, он — вельможа, от которого зависит спасение их семей. Второе, это оказание радушия и материальной поддержки в ситуации голода, в которой оказались братья Йусуфа («Снабдив их провизией, он сказал...» (Коран, 12: 59)). Важно, что потраченные на покупку провизии деньги он вернул братьям незаметно для них («Когда они развязали свои вьюки, то обнаружили, что их деньги были возвращены им...» (Коран, 12: 65)). Третье, это подавление своих эмоций, даже в момент повторного ложного обвинения («Они сказали: “Если он украл, то ведь еще раньше воровал его брат”...» (Коран, 12: 77)), а также утаивание того, кто он на самом деле: Йусуф не сразу открылся братьям («...Йусуф утаил это в своей душе и не открылся им...» (Коран, 12: 77)). Четвертое, это позволение братьям самим выбрать себе наказание за «украденную» ими чашу царя («Каким же будет возмездие ему...» (Коран, 12: 74)) после предпринятой Йусуфом хитрости («...Мы научили Йусуфа этой хитрости, ибо по законам царя он не мог задержать своего брата...» (Коран, 12: 76)). Пятое, это призыв к здравому смыслу, осознанию своей ошибки и раскаянию («Он сказал: “Поняли ли вы, как вы поступили с Йусуфом (Иосифом) и его братом, когда были невежественны?”» (Коран, 12: 89)). Шестое, это принятие раскаяния и искреннее прощение («Они сказали: “Клянемся Аллахом! Аллах предпочел тебя нам. Мы же были грешниками”» (Коран, 12: 91)). В заключение важно отметить, что Йусуф простил своих братьев и открыто сказал об этом («Он сказал: “Сегодня я не стану укорять вас. Да простит вас Аллах, ибо Он — Милосерднейший из милосердных”» (Коран, 12: 92)).

Конфликт между пророком Мусой (Моисеем) и Фараоном отличается от всех других, упомянутых в Коране: он имеет этническую окраску, поскольку разворачивался между представителями двух разных народов, живших на одной территории. Фараон представлял коренных жителей — народ Древнего Египта, а Муса — сынов Исраила, осевших на территории Древнего Египта во времена пророка Йусуфа. Объектом конфликта здесь является ценностная, духовно-идеологическая

составляющая, а инцидентом — непреднамеренное убийство Мусой одного из египтян. Таким образом, данную конфликтную ситуацию следует отнести к особо сложным, поскольку идеологические разногласия усугубились межэтническим компонентом. В связи с этим любопытны способы урегулирования, предпринятые сторонами.

Статус Фараона как верховного правителя мощного государства, с одной стороны, и убийство, совершенное Мусой, — с другой, не оставляли практически никакой надежды на мирное и конструктивное разрешение конфликта. Вместе с тем диалог состоялся, а потому уже сам факт переговоров следует отнести к большому достижению и первому средству урегулирования конфликтной ситуации. Второе — это признание Мусой своего проступка («... Я совершил это, когда был в числе заблудших...» (Коран, 26: 20)). Признание своей неправоты является важным психологическим основанием для продолжения разговора. Третье — это разъяснение и оправдание убийства особыми обстоятельствами, связанными с рабским, бесправным положением сынов Исраила («...ты поработил сынов Исраила» (Коран, 26: 22)). Четвертое — это смелость и терпение, проявленное Мусой в ходе призыва к монотеизму, когда Фараон не только не желал слушать доводов, но отвечал обвинениями и угрозами («... Воистину, отправленный к вам посланник — одержимый» (Коран, 26: 27)); «... я помещу тебя вместе с заключенными» (Коран, 26: 29); «...Воистину, он — знающий колдун. Он хочет своим колдовством вывести вас из вашей страны...» (Коран, 26: 34–35)). Пятое — это божественная поддержка в виде чудес, подтверждающих истинность миссии Мусы («Он (Муса) бросил свой посох, и тот превратился в явную змею. Он вынул свою руку, и она стала белой для смотрящих» (Коран, 26: 32–33)). Шестое — это согласие на «состязание» с колдунами Фараона. Такое согласие демонстрирует уверенность Мусы в своей правоте, а также заставляет оппонентов отнестись к его словам с большей серьезностью. С другой стороны, колдуны в какой-то мере должны были играть роль медиатора в разрешении спора относительно Господа («...Кто же ваш Господь, о Муса (Моисей)?» (Коран, 20: 49)). Примечательно, что приглашенные «медиаторы», поняв, что имеют дело не с колдовством, безропотно поклонились Всевышнему, не испугавшись даже смертельной угрозы со стороны Фараона («Колдуны пали ниц и сказали: “Мы уверовали в Господа Харуна (Аарона) и Мусы (Моисея)!” Он (Фараон) сказал: “Неужели вы поверили ему без моего соизволения?... Я отрублю вам руки и ноги накрест и распну вас на пальмовых стволах...”» (Коран, 20: 70–71)).

Важно отметить, что негативную роль в эскалации конфликта сыграло окружение Фараона («Знатные люди из народа Фараона сказали: “Неужели ты позволишь Мусе (Моисею) и его народу распространять на земле нечестие и отречься от тебя и твоих богов?”...» (Коран,

7: 127)). В таких условиях подстрекатели рушат всякую надежду на конструктивное разрешение конфликтной ситуации. В результате пророк не смог направить конфликт в конструктивное русло, он не сумел изменить сложившихся у Фараона идеологических стереотипов. Потому Муса, раздвинув воды моря, увел свой народ из земель египетских в безжизненную синайскую пустыню, а Фараон обрек себя и свое войско на страшную гибель в сомкнувшихся водах.

Итак, конфликтологический анализ ситуаций взаимодействия, приводимых в Коране, позволяет сделать следующие выводы как теоретического, так и практического характера:

А. Конфликт является неотъемлемой составляющей взаимоотношений любого социума.

В. Наиболее тяжелые деструктивные последствия имеет конфликт, вызванный духовно-ценностными, идеологическими разногласиями.

С. Аргументом в пользу правильности убеждений и образа действий человека часто считаются его материальное благополучие и привилегированное положение в обществе.

Д. В условиях доминирования эмоциональной составляющей над здравым смыслом человеку свойственно отстаивать свою позицию, даже когда он явно знает о своей неправоте.

Е. Большая часть людей не имеет желания разбираться в тонкостях конфликтной ситуации, но, тем не менее, может быть втянута в конфликт силой складывающихся обстоятельств.

Ведомые трансцендентным началом, пророки использовали следующие практические методы и приемы урегулирования конфликтов:

1. Шли на диалог и давали высказаться своим оппонентам.
2. Демонстрировали отсутствие материальной или политической заинтересованности.
3. Не объявляли себя достойнее других.
4. Уходили из плоскости материальных интересов в плоскость духовную.
5. Прибегали к посредничеству третьей, непредвзятой и объективной стороны (иногда в виде жребия).
6. Не боялись допускать мысли о своей неправоте.
7. Учитывали обстоятельства и состав аудитории.
8. Использовали доводы объективного разума.
9. Использовали предостережения и обещание всяческих благ.
10. Демонстрировали искреннюю озабоченность сложившейся ситуацией и ее возможными последствиями.
11. Демонстрировали отсутствие личной заинтересованности в том, к чему призывают.
12. Не прибегали к лести или мести.
13. Оказывали радушие и помощь оппонентам.

14. Сдерживали свои эмоции.
15. Предоставляли право выбора оппоненту.
16. Стремилась сами и призывали оппонентов к прощению, осознанию ошибок и раскаянию.
17. Проявляли смелость и терпение в донесении истины, однако не считали себя вправе непременно рассчитывать на положительные результаты прилагаемых усилий.

Таким образом, проведенный анализ, направленный на выявление природы, методов и средств разрешения конфликта в свете исламского первоисточника, расширяет теоретическую базу для разработки дидактических средств формирования конфликтологической культуры мусульманского духовенства и позволяет заключить, что поучения, содержащиеся в Коране, не имеют принципиальных разногласий с теоретическими постулатами и практическими рекомендациями педагогов-конфликтологов. Вместе с тем для верующей аудитории доводы Небесного писания будут выглядеть несравненно весомее, чем любые объективные, но сугубо научные аргументы. Учитывая, что межкультурные конфликты включают в себе одну из самых опасных угроз для человечества, дальнейшее педагогико-конфликтологическое исследование религиозных первоисточников представляется высокоактуальным и ждет своего расширения и углубления.

Литература

Аминов Т. М. Развитие мусульманского образования в Башкортостане: история и современность // Образование и духовная безопасность. 2017. № 1. С. 20–30.

Аминов Т. М. Развитие системы профессионального образования в Башкирии (начало XVII века — до 1917 года): дис. ... д-ра пед. наук. Уфа, 2012. 447 с.

Базелюк В. В. Конфликтологическая подготовка будущего учителя в педагогическом вузе: методология, теория, практика: автореферат дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2005. 45 с.

Бережная Г. С., Брызгалова С. И. Технология дифференцированной конфликтологической подготовки педагогов средней школы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 5. С. 31–38.

Гогиберидзе Г. М. Педагогический принцип диалога культур как значимый ресурс противодействия идеологии экстремизма // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 6. С. 209–212.

Дженкинс Ф. Войны за Бога: Насилие в Библии / пер. с англ. М. И. Завалова. М.: Эксмо, 2013. 448 с.

Жирар Р. Насилие и священное. 2-е изд., испр. / пер. с фр. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 448 с.

Лучшева Л. В. Религиозные отношения и религиозный конфликт // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 283–286.

Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // Век глобализации. 2008. № 1. С. 109–119.

Истории о пророках. От Адама до Мухаммада. Со слов Ибн Касира / пер. с араб. СПб.: ДИЛЯ, 2007. 464 с.

Романенко Н. М. Воспитание духовной культуры старших школьников: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2003. 337 с.: прил. (85 с.)

Самсонова Н. В. Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования: монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 308 с.

Саяхов Р. Л. Теоретико-методологические основы исследования педагогических условий формирования толерантности в исламских религиозных первоисточниках // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 1. С. 161–181.

Харрис С. Конец веры: Религия, террор и будущее разума / пер. с англ. М. И. Завалова. М.: Эксмо, 2011. 496 с.

Ярычев Н. У. Концепция развития конфликтологической культуры учителя в самообучающейся организации: автореферат дис. ... д-ра педагогических наук. Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2011. 29 с.

References

Aminov T. M. (2017). *Razvitiye musul'manskogo obrazovaniya v Bashkortostane: istoriya i sovremennost'* [The Development of Muslim Education in Bashkortostan: History and Modernity]. *Obrazovaniye i dukhovnaya bezopasnost'*. 2017. No. 1. Pp. 20–30.

Aminov T. M. (2012). *Razvitiye sistemy professional'nogo obrazovaniya v Bashkirii (nachalo XVII veka — do 1917 goda)* [Development of the Professional Education System in Bashkiria (Beginning of the 17th Century — 1917)]. Thesis. Ufa. 447 p.

Bazelyuk V. V. (2005). *Konfliktologicheskaya podgotovka budushchego uchitelya v pedagogicheskom vuze: metodologiya, teoriya, praktika* [Conflictological Training of a Future Teacher at a Pedagogical University: Methodology, Theory, Practice]. Abstract of thesis. Yekaterinburg, 2005. 45 p.

Berezhnaya G. S., Bryzgalova S. I. (2012). *Tekhnologiya differentsirovannoy konfliktologicheskoy podgotovki pedagogov sredney shkoly* [Technology of Differentiated Conflictological Training of Secondary School Teachers]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2012. No. 5. Pp. 31–38.

Gogiberidze G. M. (2017). Pedagogicheskiy printsip dialoga kul'tur kak znachimyy resurs protivodeystviya ideologii ekstremizma [The Pedagogical Principle of Dialogue of Cultures as a Significant Resource for Counteracting the Ideology of Extremism]. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry*. 2017. No. 6. Pp. 209–212.

Jenkins Ph. (2013). *Voyny za Boga: Nasiliye v Biblii* [The Sword. Why We Cannot Ignore the Bible's Violent Verses]. Moscow: Eksmo. 448 p.

Girard R. (2010). *Nasiliye i svyashchennoye* [Violence and the Sacred]. Moscow: Novoe literaturnoye obozreniye. 448 s.

Luchsheva L. V. (2017). Religioznyye otnosheniya i religioznyy konflikt [Religious Relations and Conflict]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2017. No. 4. Pp. 283–286.

Mitrofanova A. V. (2008). Religioznyy faktor v mirovoy politike i problema «tsivilizatsiy» [The Religious Factor in World Politics and the Problem of “Civilizations”]. *Vek globalizatsii*. 2008. No. 1. Pp. 109–119.

Istorii o prorokakh ot Adama do Mukhammada so slov Ibn Kasira [Stories of the Prophets from Adam to Muhammad by Ibn Kathir] (2007). Saint Petersburg: Dilya. 464 p.

Romanenko N. M. (2003). *Vospitaniye dukhovnoy kul'tury starshikh shkol'nikov* [The Upbringing of the Spiritual Culture of Elder Schoolchildren]. Thesis. Moscow. 337+85 p.

Samsonova N. V. (2002). *Konfliktologicheskaya kul'tura spetsialista i tekhnologiya yeye formirovaniya v sisteme vuzovskogo obrazovaniya* [Conflictological Culture of a Professional and the Technology of Its Formation in the System of Higher Education]. KGU. 308 p.

Sayakhov R. L. (2017). Teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya pedagogicheskikh usloviy formirovaniya tolerantnosti v islamskikh religioznykh pervoistochnikakh [Theoretical and Methodological Basis of Study of Pedagogical Conditions for Formation of Tolerance in Islamic Sources]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*. Vol. 8. No. 1. Pp. 161–181.

Harris S. (2011). *Konets very: Religiya, terror i budushcheye razuma* [The End of Faith: Religion, Terror, and the Future of Reason]. Moscow: Eksmo. 496 p.

Yarychev N. U. (2011). *Kontseptsiya razvitiya konfliktologicheskoy kul'tury uchitelya v samoobuchayushchey organizatsii* [The Concept of the Development of Conflictological Culture of a Teacher in a Self-Learning Organisation]. Abstract of thesis. Chelyabinsk. 29 p.

ON THE FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL CULTURE OF MUSLIM CLERGY

Abstract. The relevance of the article consists in its analyzing of some conflict situations containing religious factor in simultaneous stressing the unreadiness of graduates of all levels of the Islamic education system to solve conflicts. The article presents analysis of interactions presented in the Qur'an and provided with divine methods of conflict resolution. The purpose of the analysis is to expand the theoretical base for the development of optimal didactic means of forming a conflictological culture of Muslim clergy. The study allows us to conclude that the Holy Qur'an contains none fundamental disagreement with the theoretical postulates and practical recommendations of conflictologists. Considering, that for believers quotations of Holy Scripture are much more significant than results of any scientific research, the Qur'anic teachings are the most effective means to develop a conflictological culture of Muslim clergy. The article would be useful for conflict scholars, conflict psychologists, religious scholars and theologians, the current Muslim clergy at all levels.

Keywords: conflictological culture, religious factor, Muslim clergy, the formation of conflictological culture, the Quran.

Ruslan L. SAYAKHOV,

Islamic religious organization Spiritual educational organization
of higher education "Bolgar Islamic Academy"

(1a, Qul Gali Str., Bolgar, Republic of Tatarstan, 422840, Russian Federation).

E-mail: Ruslan030271@hotmail.com

